

Еще раз об экономическом росте

Экономисты пересматривают свои представления о том, что им действительно известно об экономическом росте и каким образом следует разрабатывать меры политики в отсутствие надежных моделей

*Индермит Джилл, Гобинд Нанкани
и Роберто Зага*

ДЛЯ ЭКОНОМИСТОВ 1950-х и 1960-х годов, которые занимались вопросами развития, экономический рост представлял собой сложный процесс экономической, социальной и политической трансформации. Чтобы отразить некоторые из его аспектов, создавались новые экономические концепции, такие как «двойственная экономика» и «избыточная безработица» Льюиса; «человеческий капитал» Шульца; теория «стадий развития», концепции «старта» и «наверстывания» Гершенкрона и Ростуа, а также «структурализм» Сира, Пребиша и Хиршмана.

Вместе с тем в конце 1980-х и начале 1990-х годов экономисты, работавшие над проблемами развития, пришли к более простой точке зрения о том, что экономический рост — это вопрос правильного выстраивания национальной политики. Надлежащая политика — независимо от того, шла ли речь о не имеющей выхода к морю Уганде, нестабильной Аргентине или Украине переходного периода, — означала уменьшение дефицитов бюджета, понижение импортных тарифов, сокращение числа ограничений на международную торговлю и потоки капитала, а также повышение роли рынков в распределении ресурсов, независимо от истории, политической экономии или институциональной системы страны.

Такое представление во многом отразилось в Вашингтонском консенсусе, сформулированном Джоном Уильямсоном в 1990 году. В этом консенсусе были объединены меры политики, которые, по мнению большинства экономистов Всемирного банка, МВФ, Министерства финансов США и аналитических центров Вашингтона, были необходимы, чтобы избавить страны Латинской Америки от циклов высокой инфляции и низких темпов экономического роста. Уильямсон подчеркивал, что положения консенсуса должны применяться разумно, а не механистически, однако они зажили собственной жизнью, став выражением того, что, по мнению экономистов в Вашингтоне и за его пределами, необходимо было большинству развивающихся стран для достижения экономического роста.

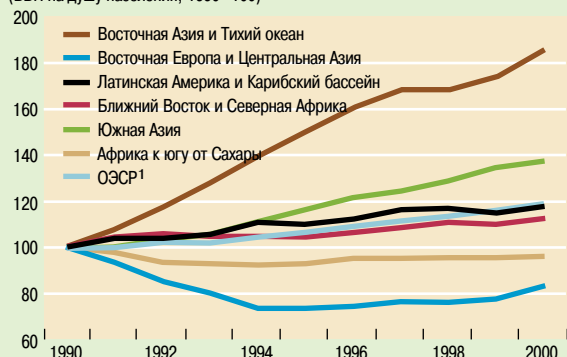

***Именно идеи,
а не корыстные
интересы, опасны
для добра и зла.
— Джон Мэйнард Кейнс***

Значительные различия в результатах

В 1990-х годах темпы роста экономических регионов существенно различались, несмотря на в целом аналогичные меры политики, проводившиеся в рамках реформ.

(ВВП на душу населения, 1990=100)

Источник: Всемирный банк, «Показатели мирового развития, 2003 год».

¹ Организация экономического сотрудничества и развития.

По ходу 1990-х годов страны в различных частях мира проводили политику в соответствии с этим консенсусом. В Восточной Европе и бывшем Советском Союзе за крахом коммунизма последовали рыночные реформы. В Латинской Америке страны стабилизировали свою экономику, победили гиперинфляцию, еще больше открыли рынки для международной торговли и приватизировали государственные предприятия. В Азии Индия отказалась от централизованного планирования и начала проведение широкого спектра реформ, а Китай продолжал свои рыночные реформы. В Африке такие страны, как Гана, Танзания и Уганда приступили к проведению приватизации, сократили размеры государственного сектора и либерализовали торговлю. А в таких разных странах, как Боливия, Бразилия, Индия и Россия, чрезвычайно завышенные обменные курсы пришли к более конкурентоспособному уровню; особенно значимым изменением стала девальвация франка КФА в 1994 году.

Охват, масштабы и глубина реформ, проводившихся в 1990-х годах, были беспрецедентными в современной экономической истории. Развивающиеся страны мира вышли из этого периода с более открытыми и конкурентоспособными экономическими системами, более низкой инфляцией, меньшими бюджетными дефицитами, меньшими по размеру органами государственного управления, меньшим числом ограничений на деятельность частного сектора и в большей мере основанными на рыночных механизмах финансовыми секторами. Изменения касались не только экономической сферы. Число демократических государств за это десятилетие увеличилось с 60 до 100, и стабильно улучшались показатели социального развития (особенно в области начального образования и детского здравоохранения). В начале 1990-х годов большинство экономистов полагали, что эти изменения в сочетании с благоприятной международной обстановкой — твердыми ценами на сырьевые товары, быстрым ростом международной торговли и обильными потоками капитала — позволят развивающимся странам преодолеть последствия «потерянного десятилетия» 1980-х годов и вернуться на путь устойчивого экономического роста.

Однако результаты оказались неожиданными. В некоторых случаях они превысили самые оптимистические прогнозы, а в других — в значительной мере не оправдали ожиданий. В Восточной и Южной Азии, включая Китай и Индию, на долю которых вместе приходится 40 процентов населения развивающегося мира, внутренняя либерализация и ориентация на внешний рынок сопровождались впечатляющим экономическим ростом, сокращением бедности и прогрес-

сом в социальной сфере. Это происходило невзирая на то, что реформы проводились вразрез с общепринятыми представлениями относительно темпов и структурной организации реформ, значительного присутствия государства и сохранявшихся в течение заметной части 1990-х годов высоких уровней защиты импорта (с ориентацией на экспорт, обеспечивавшей международную конкурентоспособность).

В то же время в Латинской Америке продолжались резкие подъемы и спады, которые распространялись на другие регионы. Для большинства стран бывшего Советского Союза 1990-е годы запомнятся как десятилетие, которое привело к значительным убыткам и травмам. Хотя все знали, что переход к рыночной экономике будет бурным и трудным, сокращение объема производства оказалось более продолжительным и глубоким, чем ожидалось. Потребовалось более десяти лет для того, чтобы страны с наиболее высокими показателями развития вернулись к тем уровням доходов на душу населения, которые отмечались в начале переходного периода, а в некоторых наиболее неблагоприятных случаях эти показатели все еще находятся на уровне ниже исходного. В Африке ожидаемого старта экономического роста не произошло, хотя в конце 1990-х годов многие страны демонстрировали признаки подъема. Дорого обошлись финансовые кризисы, которые потрясли Мексику (1994 год), Восточную Азию (1997 год), Российскую Федерацию (1998 год), Бразилию (1999, 2002 годы), Турцию (2000 год) и Аргентину (2002 год). Некоторым странам удавалось поддерживать высокие темпы экономического роста в условиях лишь скромных реформ, тогда как другие не смогли добиться роста даже в результате проведения широкомасштабных реформ. Более того, одинаковые экономические реформы вызывали весьма различную ответную реакцию экономики (см. рисунок 1).

Объяснение причин такого широкого разброса результатов и выводы на будущее были основной задачей исследования Всемирного банка «Экономический рост в 1990-х годах: опыт десятилетия реформ». Основное внимание в исследовании сосредоточено на главных направлениях изменений в политике и институциональной системе в 1990-х годах: макроэкономической стабилизации, либерализации торговли, реформе финансового сектора, приватизации и дерегулировании, реформе государственного сектора и демократизации. В этом исследовании аналитический обзор примеров экономического роста приводился в сочетании с мнениями специалистов-практиков — политического руководства, которое в 1990-х годах отвечало за реализацию принципиальных политических и институциональных реформ, и бывших директоров Всемирного банка по странам.

Уроки 1990-х годов

Основным результатом исследования был вновь сделанный вывод о сложности экономического роста и о том, что он не поддается описанию простыми формулами. Другим результатом было значительное сходство взглядов. Даже несмотря на то, что специалисты-практики, высшее оперативное руководство Всемирного банка и экономисты использовали различные отправные точки зрения, все они пришли к удивительно близким выводам.

Во-первых, *ожидания в отношении влияния реформ на экономический рост были нереалистичными* (см. рисунок 2). Рассмотрим торговлю. Рост объемов торговли однозначно связан с экономическим ростом, но направленность причинно-следственной связи неочевидна. По мере роста и развития экономики и увеличения ее запасов физического и человеческого капитала потенциал страны в области торговли будет неизбежно увеличиваться, даже если тарифы остаются неизменными. Кроме того, некоторые страны увеличили экспорт за счет уменьшения импортных тарифов,

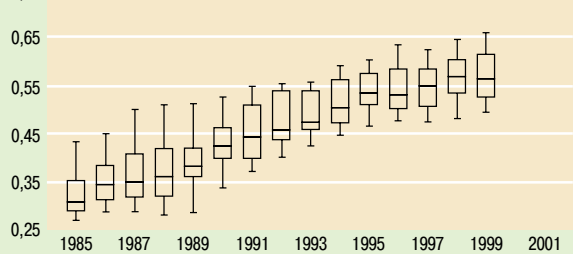

Рисунок 2

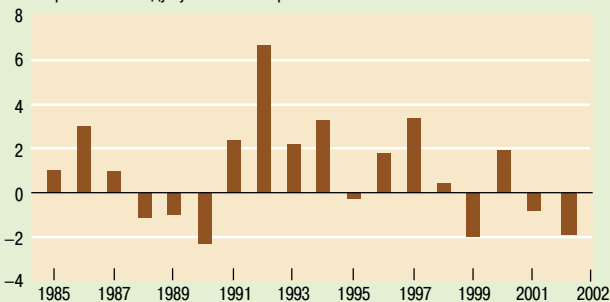
Десятилетие разочарований

Экономические реформы проводились почти во всех странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК), однако темпы роста были низкими.

Распределение индекса реформ по 16 странам ЛАК (коробчатые диаграммы показывают средний, 10-й, 25-й, 75-й и 90-й процентиля)

Темпы роста ВВП на душу населения в регионе ЛАК

Источник: данные о реформах — Eduardo Lora, 2001, "Structural Reforms in Latin America: What Has Been Reformed and How to Measure It," Inter-American Development Bank. Данные об экономическом росте — Всемирный банк, «Показатели мирового развития, 2003 год».

тогда как другие добились этого путем создания зон экспортной переработки или предлагая стимулы для экспортеров, либо повышая конкурентоспособность своих товаров за счет обменного курса, либо улучшая связанную с торговлей инфраструктуру — в условиях, когда либерализация экспорта предшествует либерализации импорта. В некоторых случаях либерализация торговли совпала со снижением стимулов для экспорта (например, с укреплением обменного курса, наблюдавшимся в нескольких странах Южной Америки), тогда как в других странах стимулы к экспорту усиливались. Неудивительно, что реформы внешней торговли стимулировали экономический рост и помогли сократить бедность в условиях повышения стимулов для экспорта, но не в тех случаях, когда эти стимулы уменьшались. Выводы заключаются в том, что торговля представляет собой возможность, а не гарантию, и было бы слишком наивно ожидать, что простое снижение тарифов будет автоматически увеличивать темпы экономического роста.

Аналогичные выводы в отношении ожиданий справедливости для всего спектра областей политики, на которых в 1990-х годах были сосредоточены реформы, включая либерализацию финансового сектора (см. вставку) и, что несколько удивительно, политические реформы. Ожидалось, что увеличение числа демократических государств приведет к власти лучших руководителей и обеспечит совершенствование процесса принятия решений и повышение показателей экономической деятельности. И вновь ожидания оказались слишком оптимистичными. Сама по себе демократия не защищает от хищнических действий со стороны влиятельных кругов и не препятствует тому, чтобы правительство осуществляло свои полномочия исходя из интересов элиты. Для этого требуется информированность граждан, низкий уровень социальной поляризации и политическая конкуренция.

Во вторых, *реформы должны способствовать экономическому росту, а не только эффективности*. Реформы 1990-х годов были сосредоточены на вопросах эффективного использования ресурсов, а не на увеличении потенциала и повышении экономического роста. Они позволили лучше использовать существующий потенциал, тем самым создавая основу для устойчивого роста в долгосрочной перспективе, но не обеспечили достаточных стимулов для повышения этого потенциала. В начале 1990-х годов в Бразилии реформы торговли были направлены на повышение конкуренции и эффективности использования ресурсов, а не на увеличение внутреннего потенциала или экспорта. В результате они были проведены быстро, без особой озабоченности в отношении конкурентоспособности обменного курса и ответной реакции со стороны обрабатывающей промышленности. Напротив, в тот же период в Индии реформы торговли были направлены на то, чтобы дать возможность отечественным фирмам провести реструктуризацию и распределить издержки преобразований во времени. В результате они проводились постепенными (по мнению некоторых, замедленными) темпами, а обменный курс поддерживался на конкурентоспособном уровне, чтобы обеспечить рост экспорта. Аналогичным образом, в течение 1990-х годов в Китае антиинфляционная политика проводилась так, чтобы свести к минимуму сокращение объемов производства. Таким образом, хотя реформы могут способствовать достижению более высокой эффективности, они не поставят экономику на путь устойчивого роста, если одновременно не будут обеспечивать укрепление стимулов к производству и не позволят преодолеть недостатки рыночных механизмов или государственного управления, которые подрывают усилия по накоплению капитала и повышению производительности.

В-третьих, *необходимые условия для экономического роста могут создаваться различными способами, и не все они в равной мере благоприятствуют росту*. В основе любого устойчивого процесса экономического роста лежит накопление капитала, эффективное использование ресурсов, технологический прогресс и социально приемлемое распределение доходов. В изданном Всемирным банком «Докладе о мировом развитии» 1991 года выдвигается предположение о том, что реализация указанных функций экономического роста наилучшим образом достигается в странах с макроэкономической стабильностью, рыночным распределением ресурсов и открытостью по отношению к международной торговле. Можно охотно согласиться с таким предположением и при этом понимать, что эти три элемента не означают какого-либо единственного набора мер политики. В 1990-х годах распространенной ошибкой был перевод перечисленных принципов в задачу «сведения к минимуму бюджетных дефицитов, минимизации инфляции, минимизации тарифов, максимального расширения приватизации, максимальной либерализации финансов», исходя из предположения о том, что чем в большей степени будут проведены названные меры, тем лучше. Таким образом, вывод заключается в том, что «правильное выстраивание политики» не означает жесткого набора мер политики и что не всякая реформа, какой бы благоприятной для эффективности распределения ресурсов она ни была, обязательно способствует экономическому росту.

В-четвертых, *стабилизация и макроэкономическое регулирование должны быть ориентированы на экономический рост*. Девяностые годы заставили нас понять, что для экономического роста имеет значение то, каким образом достигается макроэкономическая стабильность. Снижение инфляции за счет повышения номинального валютного курса сдерживает экспорт, а тем самым — и рост ВВП. К тому же результату ведет и сокращение бюджетного дефицита за счет уменьшения государственных расходов, приносящих

Финансовая либерализация — положительные и отрицательные стороны

Финансовая либерализация, происходившая в развивающихся странах в конце 1980-х годов и в 1990-х годах, была частью общего сдвига в направлении придания рынкам более важной роли в экономическом развитии. Она также была отмечена рядом финансовых факторов, включая высокую стоимость использования финансов как инструмента популистского, осуществляемого по инициативе государства развития; стремление к получению финансирования лучшего качества с меньшими затратами; и возрастающие сложности использования мер контроля за капиталом в условиях расширяющихся торговых потоков, поездок, миграции и коммуникаций. В разных странах она различалась по срокам, темпам и содержанию, но всегда предусматривала освобождение процентных ставок и распределение кредита. Она также часто включала предоставление центральным банкам большей независимости, открытие счетов операций с капиталом, приватизацию государственных банков и пенсионных систем, развитие финансовых рынков и поощрение конкуренции между банками (и иногда небанковскими учреждениями). Вместе с тем во многих случаях совершенствование банковского регулирования и надзора шло более медленными темпами.

Принесла ли результаты финансовая либерализация? Позитивным было то, что в большинстве ведущих стран действительно наблюдалось ускорение роста депозитов, а частный сектор получил доступ к большему объему финансирования из внутренних и внешних источников. Но рынки капитала приобрели большое значение лишь в немногих крупных странах. И к концу 1990-х годов государственный долг и долг центрального банка поглотили значительную часть роста депозитов, частично по причине финансовых кризисов, и это также привело к тому, что влияние финансовой либерализации на экономический рост оказалось меньше ожидаемого.

Циклы подъемов и спадов 1990-х годов определялись несколькими факторами.

- *Традиционные макроэкономические проблемы* — в том числе неприемлемая в долгосрочном плане налогово-бюджетная политика, неустойчивые валютные курсы и высокий государственный долг — продолжали неотступно преследовать многие развивающиеся страны. Финансовая либерализация часто позволяла странам и далее проводить подобную политику благодаря предоставлению им дополнительных ресурсов, но в конечном счете такая тактика вела к росту издержек, связанных с проводимыми мерами политики.

- *Финансовая либерализация сама по себе была проблемной.* Сроки и последовательность мер оставляли желать лучшего. Качество распределения кредитов снижалось из-за прямых и косвенных государственных гарантий, которые ослабляли рыночную дисциплину, а также из-за слабости регулирования и надзора. А внезапные изменения в представлениях рынка о способности той или иной страны обслуживать свой долг

также способствовали «неожиданным остановкам» чистого притока капитала.

- *Допускалось накопление ссуд низкого качества (старых и новых) государственными банками и мощными финансово-промышленными конгломератами.* Стандартная посткризисная политика предполагала экстренную финансовую помощь вкладчикам за счет замены безнадежных банковских ссуд государственными долговыми обязательствами, что создавало чрезмерный государственный долг, который может сдерживать экономический рост в текущем десятилетии.

- *Некоторые ответные меры политики были ошибочными.* В отдельных случаях банкам предоставлялась чрезмерная поддержка ликвидности, и эти средства расхищались их владельцами, а в других, наоборот, не предоставлялось достаточно ликвидных средств, что вело к банкротству платежеспособных банков. Массовые изъятия средств из банков обращались в спекулятивные атаки на валюту, особенно в странах с более открытыми счетами операций с капиталом, недействительными ограничениями на операции с капиталом и поддержкой обменного курса

Одноразовая чистка

Несмотря на перечисленные проблемы, в большинстве стран сохранялась сравнительно свободная от ограничений финансовая система. В некоторой степени кризисы 1990-х годов можно рассматривать как одноразовую чистку, заложившую основу для лучшей финансовой системы. Они также позволяют сделать по крайней мере два важных вывода о том, как улучшить функционирование финансовых систем и уменьшить риск будущих кризисов.

Успех работы финансовой сферы зависит от макроэкономической стабильности. Даже надежная финансовая система не в состоянии защитить себя от высокой инфляции, неприемлемых валютных курсов, угрозы дефолта правительств, имеющих чрезмерную задолженность, или глубоких спадов в реальной экономике. Кроме того, финансовая либерализация, особенно открытие счета операций с капиталом, предъявляет высокие требования к надлежащей макроэкономической политике и оперативным мерам по ограничению экономически неприемлемых резких подъемов и урегулированию состояния слабых банков, не в последнюю очередь за счет прекращения политики социализации потерь банков.

Качество финансовых систем зависит от качества институциональной среды, включающей посредников, рынки, а также информационные, регулирующие, правовые и судебные механизмы. Однако создание таких институтов является сложной задачей, для решения которой требуется время и политическая поддержка.

Джеймс Хэнсон

высокую отдачу, или снижение внутренних процентных ставок за счет чрезмерного (часто краткосрочного) внешнего заимствования. Прошедшее десятилетие также показывает, что ожидания в отношении выгод от либерализации счета операций с капиталом были нереалистично высокими, а риски недооценивались, причем опасности были связаны не столько с оттоком финансовых ресурсов в нормальных условиях, сколько с таким притоком ресурсов, который в конечном счете вел к дестабилизации экономики. Подтверждением этого факта служит то, что большинство стран, являвшихся в 1990-х годах крупнейшими получателями потоков частного капитала, пережили финансовый кризис (см. таблицу 1). Исключениями являются Индия, Китай и Чили — и во всех этих трех странах были введены ограничения на приток финансовых ресурсов в страну и не достигнута полная открытость счета операций с капиталом.

Как бы то ни было, прошедшее десятилетие показывает, что для поддержания долгосрочного экономического роста требуется макроэкономическая политика, которая снижает риск и частоту финансовых кризисов. В таблице 2 показано, что страны, добившиеся успехов (то есть те, которым удается сократить отставание ВВП на душу населения от промышленно развитых стран), отличаются от стран, не добившихся успехов (то есть тех, которым это не удается), способностью уменьшить изменчивость темпов экономического роста — что, в свою очередь, отражает решительные действия в ответ на потрясения и меры макроэкономической политики, которые уменьшают уязвимость по отношению к экономическим потрясениям, а потому и наносимый ими ущерб. Развивающиеся страны переживают год отрицательных темпов роста на душу населения примерно раз в три года, тогда как в Восточной Азии этот показатель в среднем в два раза

Таблица 1

Неоднозначное благо

Большинство основных получателей притоков капитала испытали финансовые кризисы.

Финансовые кризисы (страна, год)	Ранг получателя по абсол. объему частных потоков, 1990–96	Потоки частного капит. в 1990–96 гг., % ВВП (1996)	Потоки ППИ, 1990–96 гг., % от потоков частн. капитала
	Мексика, 1994–1995 годы	2	33,0
Таиланд, 1997 год	6	27,1	22,7
Индонезия, 1997 год	7	17,7	22,7
Корея, 1997 год
Малайзия, 1997 год	5	62,7	47,2
Российская Фед., 1998 год	11	4,8	18,7
Бразилия, 1999 год (2002 год)	3	12,6	20,7
Турция, 2000–2001 годы	10	12,1	22,1
Аргентина, 2001–2002 годы	4	23,9	33,4
Китай	1	25,2	68,2
Индия	8	7,6	20,6
Чили	9	39,4	37,2

Источники: оценки сотрудников МВФ и Всемирного банка.
... — нет данных.

ниже, а в странах ОЭСР — в три раза ниже. Корея за период с 1961 года пережила только три года с отрицательными темпами роста на душу населения. В значительной мере это восточноазиатское «чудо» объясняется способностью региона избегать спадов и периодов низкого роста, отчасти благодаря проведению макроэкономической политики, снижавшей вероятность потрясений.

В-пятых, *необходимо обеспечить подотчетность органов государственного управления, а не находить обходные пути*. Поскольку в развивающихся странах в общем случае проблемы принципала-агента, хищнических действий и коллективного принятия решений преодолеваются менее эффективно, чем в промышленно развитых странах, многие из реформ 1990-х годов были направлены на использование таких мер политики (например, долларизация и бюджетные правила), которые ограничивали бы свободу действий органов государственного управления и сводили к минимуму требования, предъявляемые к институтам. Но такая политика оказалась неприемлемым в долгосрочном плане решением. Свобода действий органов государственного управления необходима для широкого круга направлений их деятельности, имеющих значение для поддержания экономического роста — от регулирования коммунальных служб и надзора за банками до создания инфраструктуры и предоставления социальных услуг. По этой причине ограничение свободы органов государственного управления не должно быть руководящим принципом национальной политики в сфере развития. Напротив, основное внимание должно уделяться совершенствованию системы сдержек и противовесов в отношении свободы действий органов государственного управления и формированию таких условий, которые ведут к более эффективному принятию решений.

В-шестых, *правительствам следует отказаться от шаблонного подхода к мерам экономической политики, при котором «любая реформа хороша», и сосредоточиться на поддержке экономического роста*. Для этого необходимо определить обязательные ограничения для экономического роста, что, в свою очередь, требует признания особенностей конкретной страны и более глубокого экономического анализа и большего уровня строгости, чем требует шаблонный подход. Например, в 1980-х и 1990-х годах подход Китая заключался в том, чтобы «переходить через поток, нащупывая камни»: были определены ограничения, и соответствующие проблемы решались по мере развертывания экономического роста при помощи экспериментов и метода проб и ошибок. Органам государственного управления будет нелегко определить обязательные ограничения на текущий момент вре-

Таблица 2

Рецепт успеха

Страны, добившиеся успехов в экономическом росте, не допускали экономических спадов и поддерживали устойчивые темпы роста.

	Годы, в которые темпы роста в период с 1960 по 2002 год были			
	отрицательными	ниже 1 проц.	ниже 2 проц.	выше 2 проц.
Все развивающиеся страны	14	19	24	18
Африка к югу от Сахары (28)	18	22	27	15
Ботсвана	2	3	4	38
Лесото	10	15	16	26
Южная Азия (5)	8	11	17	25
Бангладеш	11	15	21	21
Индия	8	10	14	28
Непал	10	18	22	20
Шри-Ланка	4	6	14	28
Ближний Восток и Сев. Африка (6)	15	18	22	21
Арабская Республика Египет	4	10	15	27
Лат. Америка и Кариб. бассейн (21)	12	19	25	17
Чили	7	11	18	24
Вост. Азия и Тихоокеанский регион (7)	7	8	10	32
Китай	5	6	7	35
Индонезия	7	8	10	32
Малайзия	5	5	7	35
Таиланд	2	2	6	36
Страны ОЭСР с высок. доходами (22)	5	8	16	27
Корея	3	3	4	38

Источник: Всемирный банк, «Показатели мирового развития, 2003 год».
Примечание. В таблице представлена информация о 89 странах, по которым имелись данные о темпах роста за четыре десятилетия, начиная с 1961 года. Агрегированные показатели по регионам представляют собой медианные значения. Республика Корея перешла в категорию стран с высокими доходами в начале 1990-х годов и потому отнесена здесь к группе стран ОЭСР с высокими доходами, а не к региону Восточной Азии и Тихого океана.

мени и развития — этот процесс, действительно, является в большей степени искусством, чем наукой, — но некоторые из последних предложений в отношении новых методологий представляются многообещающими (см. статью «Поставить правильный диагноз» на странице 22 настоящего номера).

Серьезные уроки

Опыт 1990-х годов позволил извлечь множество уроков. Возможно, наиболее важным из них является признание исключительной неполноты наших представлений об экономическом росте. Поэтому требуется более сдержанный подход к представлению рекомендаций по экономической политике, более глубокое понимание того, что ответная реакция экономической системы может не всегда соответствовать прогнозам, и большая экономическая строгость при формулировании рекомендаций в отношении экономической политики. Эта точка зрения становится все более распространенной. В сентябре 2004 года 16 известных экономистов — Оливье Бланшар, Андрес Веласко, Хайме Вентура, Джорди Гали, Гилермо Кальво, Дэниел Коэн, Пол Кругман, Дипак Найар, Хосе-Антонио Окампо, Дэни Родрик, Джеффри Д. Сакс, Джозеф Е. Стиглиц, Джон Уильямсон, Стенли Фишер, Джеффри Френкель и Рикардо Хаусманн — собрались в Барселоне и выработали новый консенсус по экономическому росту и развитию. В «Барселонском консенсусе» повторены многие выводы работы Всемирного банка, которая, в свою очередь, отражает результаты последних научных исследований некоторых из экономистов, подписавших указанный документ. ■

Подготовку доклада Всемирного банка 2005 года «Экономический рост в 1990-х годах — опыт десятилетия реформ» возглавлял Роберто Зага под руководством Гобинда Нанкани. В группу авторов вошли Х. Эдгардо Камтос, Иоаннис Кессидес, Филип Кифер, Сарвар Латиф, Питер Монтиел, Лэнг Притчетт, С. Рамачандран, Луис Сервен, Хелена Танг, Джеймс Хэнсон, Энн Харрисон и Олексий Швеи. Активное участие в работе принимал консультант Индермит Джилл.